

Глава 415 - Старый предк покидает перевал

Резиденция Ветров, Чу Юнь бросился из того двора.

Однако бегство со двора не означало, что он был в безопасности, двор все еще находился более чем в двухстах метрах от ворот Ветряной резиденции.

Эти двести метров были окружены экспертами, убивающими на каждом шагу.

Вокруг были красные лучники с луками и стрелами, за ними пристально следили двадцать семь экспертов, и как только они нашли возможность, то опасались, что это будет убийственный ход.

Фэн Цюй Мин уже приказал, чтобы те, кто убил Чу Юнь, были награждены миллионом золотых монет, а те, кто захватил Чу Юнь живым, были награждены десятью миллионами золотых монет!

Однако Чу Юнь всегда держал перед собой труп Фэн Юэляна, а Фэн Цю Мин отдал приказ, чтобы никто не мог повредить останки молодого хозяина.

Таким образом, труп Фэн Юэ Лана стал защитным зонтиком для Чу Юня.

На самом деле, Фэн Цю Мин также был очень подавлен.

Если бы он смог схватить Чу Юня живым, это могло бы быть лучшим исходом для него.

Со смертью Фэн Юэляна, его сын имел бы шанс подняться на вершину, и в то же время, убийца был бы пойман, и когда хозяин семьи вернулся, даже если бы он был убит горем при потере сына, он не смог бы преследовать его дальше.

Кроме того, Чу Юнь был особенным, в нем участвовали четыре гильдии и семья Муронг, и даже королевская семья.

В то время для хозяина семьи все еще было бы большой проблемой иметь дело с Чу Юнь.

Прямое убийство или слом его определённо оскорбили бы большие силы, стоящие за Чу Юнем, но простое его освобождение таким образом неизбежно потеряло бы лицо семьи Фэн.

Изначально это был вызов, который Фэн Цю Мин придумал для семейного хозяина.

Однако теперь эта проблема потребовала от него решения.

Поскольку Чу Юнь использовал труп Фэн Юэляна в качестве щита, Фэн Цю Мин все равно оказался в затруднительном положении.

Конечно, он знал, что приносить в жертву труп Фэнъюэлана - ничто по сравнению с избавлением от Чу Юнь.

Но с теми отношениями, которые у него всегда были с хозяином семьи, если бы Фэн Юэ Лань был не только мертв, но и умер без тела, другая сторона определенно воспользовалась бы ситуацией.

Более того, ему не менее трудно было решить, убить Чу Юня напрямую или попытаться схватить его живым сейчас.

Проблема заключалась в том, что выращивание Чу Юнь не было слабым, и при присутствии раба-кота его невозможно было поймать живым.

Если бы он убил его напрямую, то все равно был бы проблеск надежды, но проблема заключалась в том, что, спровоцировав в результате силы, стоящие за Чу Юнем, результат должен был бы нести на себе он!

Фэн Цю Мин подумал об этом и в конце концов издал этот приказ о вознаграждении.

Его цель была проста: позволить Чу Юнь покинуть это место живым, одновременно создавая ощущение внешнему миру, что он сделал все возможное, чтобы захватить Чу Юнь.

Фэн Цю Мин очень хорошо знал, что при нынешнем формировании обеих сторон невозможно убить Чу Юня, не навредив Фэн Юэлану, не говоря уже о том, чтобы схватить его живым.

Но, сделав это, даже если бы Чу Юнь сбежал, у него было бы достаточно причин, чтобы объяснить внешнему миру.

С одной стороны, он принял во внимание останки Фэн Юэ Лана, проявив уважение к покойному и дружелюбие к племяннику.

С другой стороны, он уже обещал такую тяжелую награду, показав свою решимость отомстить за смерть Фэнъюэляня и продемонстрировав, что их Фэнъюэлянь не боятся сил, стоящих за Чу Юнь.

В конце концов, он не преуспел в своей мести, потому что все не могли повредить останкам Фэн Юэлана, а не потому, что он был неэффективен в своей работе.

Как говорится, когда есть большая награда, есть смелый человек.

Услышав, что Фэн Цю Мин предлагает такую большую награду, многие эксперты были готовы двигаться дальше.

Однако, увидев перед собой молодого человека, блокирующего труп Фэн Юэляня, лучники, готовые отпустить свои стрелы, стали колебаться; те же специалисты, которые держали в руках оружие, готовое к большому шагу, тоже не осмеливались действовать необдуманно.

Молодой человек шаг за шагом шел к воротам, хотя шаги были убийственными, он был похож на неторопливую прогулку, имея импульс тысячи солдат, как будто входя в пустынную землю.

"Младший, ты новичок в Императорской Столице, и ты совершил такое убийство, относишься к моим правилам, как к ничтожеству, мы должны искать объяснения сегодня, иначе нельзя сказать, сколько сыновей и дочерей будет потеряно от твоих рук в будущем!"

Внезапно, так же как Чу Юнь был всего в пятидесяти метрах от входа в Резиденцию Ветров, величественный и властный голос проник в дверь.

Сразу же ворвалась очередь из людей в синих рубашках, во главе которой стоял мужчина средних лет сорока, восьми футов в длину, держащий в руках длинное копьё, вполне достойное.

"Чу Юнь, я не ожидал, что у тебя будет сегодня, верно?"

Масса людей в зеленых рубашках, молодая девушка в красном платье оттолкнула толпу и выделилась, подняв свой белоснежный подбородок, чтобы провокационно говорить в сторону

Чу Юня.

Семья Гонг, Гон Юнфэй.

Видимо, все посетители были экспертами семьи Гонг.

"Я благодарен за доброту хозяина семьи Гонг, но это дело нашей семьи Ветров, так что я не буду беспокоить хозяина семьи Гонг, чтобы он действовал".

Видя, как Гун Синлу ведет экспертов семьи Гун, Фэн Цю Мин вежливо сузил глаза и изогнул руку.

"Слова Мастера Третьего Ветерка выходят за рамки, наши различные семьи в столице сталкиваются с издевательствами чужаков, поэтому мы должны быть на одной волне и работать в унисон".

Более того, это отродье спровоцировало зверюшку забрать у маленькой девочки мягкие доспехи ежа, нашего гонга, мы приедем искать объяснения".

Внешний вид Гун Синлу также немного изменился, когда он услышал слова Фэн Цю Мина.

Слова Фэн Цю Мина, по-видимому, учитывали лицо ветряной семьи, делая жест, как будто ветряная семья может решать свои собственные вопросы.

Однако Гун Синлу всегда чувствовал, что что-то не так.

Любой с проницательным взглядом мог видеть, что с силой этих людей в Семействе Ветров было просто невозможно убить Чу Юнь, не уничтожив тело Фэн Юэлана.

Поэтому приказ Фэн Цю Мина не уничтожать труп Фэн Юэ Лана был немного странным сам по себе.

Имеет смысл объяснять, но почему тебя так волнует мертвец? Мы все были земледельцами и должны были давно осознавать, что сталкиваемся со смертью, а тем более проявлять много трепета и уважения к мертвым.

Зачем заботиться о трупе, когда человек мертв?

Сделав шаг назад, даже если отношения Фэн Цю Мина и Фэн Юэ Лана были действительно настолько хорошими, и он не мог смириться с тем, что другая сторона умрёт без тела, то он должен объединиться с семьёй Гонг, тем более, что, в конце концов, ещё один союзник имел шанс на победу.

Что касается так называемого "спасения лица", то кого волнуют эти детали перед прибылью?

Кроме того, почти все крупные державы в имперской столице знали, что у семьи Гун и Чу Юнь тоже были конфликты, и у семьи Гун были бы причины иметь дело с Чу Юнем, так что для них не было позором объединиться с семьёй Гун ах!

И Фэн Цю Мин теперь тоже очень дерзкий.

Я планировал отпустить его просто так, чтобы показать, а вы, ребята, пришли вмешаться, разве это не добавляет проблем?

"Я не знаю, что за вражда у семьи Гонг с Чу Юном, и я не имею права спрашивать, но это немного неразумно для вашей семьи Гонг, если вы хотите отомстить".

Более того, если вы, ребята, раните останки моего племянника сегодня ради мести, не вините старика за грубость!"

Фэн Цю Мин думал о том, чтобы открыть рот.

Это отношение было очень ясным.

Я просто не собираюсь объединиться с тобой, если ты хочешь отомстить, то можешь, только не делай этого в нашем Доме Ветров.

Глаза Гун Синлу чуть не застеклились на этих словах, как, черт возьми, все еще такой упрямый и педантичный человек?

Ты привязан к трупам, а теперь тебе даже не нужны союзники. Ты с ума сошёл?

"Я очень рад, что ты зашёл так далеко для Юэ Лан. Но Юэ Лан уже пережил несчастье, так как именно в этом случае, отомстить за его смерть - самое главное.

Что касается его останков, до тех пор, пока мы можем отомстить за его смерть, я уверен, что он не будет возражать, даже если она будет повреждена".

В этот момент был слышен старый голос.

Вихрящий старик в конопляной одежде появился из воздуха перед Фэн Цю Мином.

С такой большой суматохой в Доме Ветров было очевидно, что предок закрытой Семьи Ветров был встревожен.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1141675>